

В Аду Авичи раздавались смутные крики, будто куры и собаки подняли шум. Хай Шанфэй молча вытер пот со лба, чувствуя, как его давление взлетает, словно дикий осёл с крыльями, мчащийся прямо в небеса.

Эти два «предка» явно наслаждались своим весельем, но если с кем-то из них что-то случится, то виноват будет он. Сидя на земле и потирая лысую голову в раздумьях, он увидел, как Линь Цзыюй шёл в его сторону с горячей миской лекарства.

— Доктор Линь, лучше не ходите туда. Пришёл патриарх.

Линь Цзыюй на мгновение замер:

— Почему я не могу пойти, если патриарх здесь? Лекарство только что приготовлено, его нужно пить горячим.

— Эй, я только что высунул голову и чуть не получил пощёчину от патриарха. Разве вы не слышите, как там шумят? Все, видимо, в гневе.

— Тогда мне тем более нужно идти. Жена сейчас не должна волноваться.

В отличие от Лэ Цяньцю, Линь Цзыюй всегда был образцом врачебной этики. С миской лекарства в руках он направился внутрь. Хай Шанфэй, не желая создавать конфликт, пропустил его, молча прошептав молитву и пожелав удачи...

В камере двое наконец определили победителя. Янь Були был прижат к стогу соломы Чи Юэ и не мог пошевелиться, но его острый язык не умолкал ни на секунду, проклиная предков и потомков кого-то до восемнадцатого колена.

— Чи, старый демон, ты, бездушный ублюдок, у твоего сына даже задницы не будет!

— А у тебя есть, и она везде.

— Я проклиная твоего внука, чтобы он всю жизнь спал с собаками!

— А твой внук будет носить фамилию «Собака».

— Пф, мой внук точно будет носить фамилию Янь!

— Это ещё неизвестно. — Патриарх, глядя на него сверху вниз, прищурился. — Вдруг он возьмёт фамилию соседа?

— Иди к чёрту!

Янь Були резко сбросил руку, которая держала его за голову. Лишившись опоры, Чи Юэ не успел среагировать и упал вниз...

На этот раз поцелуй оказался точным.

— Трах!

Глиняная миска разбилась за пределами камеры, разбрызгав тёмно-коричневый отвар.

Линь Цзыюй в панике закричал:

— Что вы делаете?!

— Ты, парень, ищешь смерти?! — Чи Юэ, с глазами, полными ярости, поднял лицо, не забывая прикрыть одеждой того, кто лежал под ним.

Линь Цзыюй, дрожа от его крика, заикаясь, произнёс:

— Патриарх Чи, я... я знаю, что разлука усиливает чувства, и я не хотел вас беспокоить, но жена сейчас действительно не может... заниматься этим!

— Почему?

— Она беременна!

— Что?!

В камере одновременно раздались два возгласа.

Чи Юэ окаменел, опустив взгляд и встретившись глазами с Янь Були. Вспомнив только что произнесённые проклятия, он даже не знал, какую реакцию показать...

Янь Були же в душе проклинал небеса.

Небеса, неужели я спал с твоей женой в прошлой жизни? Можешь ли ты, чёрт возьми, выбрать кого-то другого? Я лучше умру, чем рожу маленького ублюдка!!!

За окном лежали снежные вершины, под карнизом висели ледяные сосульки. Западный ветер гнал лошадей, ступая по земле. В мечтах о бабочках, обвитых красными перилами, перед

Башней с видом на родные края висела луна, словно крючок. Но что бы ни видел, это был лишь поток времени.

Лампы отбрасывали тени, свечи застывали, очерчивая силуэты.

Янь Були, закутанный в тяжёлую белую шубу, стоял у окна, молча глядя на далёкие снежные горы. Но как бы далеко он ни смотрел, он не мог увидеть родные земли, находящиеся за тысячу ли, или тех, кто навсегда остался в прошлом.

— Запомни, отныне ты — Цзян Мочоу. Если с этим ребёнком что-то случится, я отправлю Хуа Усиня и всю семью Янь на тот свет!

Слова того человека, словно заклинание, сжали крылья ласточки, заставив её добровольно заточить себя в клетке, не смея сделать ни шага в сторону.

Янь Були понимал, почему Чи Юэ поместил его в Башню с видом на родные края. Это было напоминание о том, чтобы он вёл себя смиренно, дабы не повторить судьбу Юэ Чжо...

— Супруга, вы только что выздоровели от простуды, как снова стоите у окна? Если опять простудитесь, что тогда будем делать?

Шуй Янь и Хань Янь, неся завтрак, вошли в комнату и, увидев его, сразу же начали ворчать.

Янь Були закрыл окно, скрывая за ним морозный пейзаж. Послушно вернулся в постель, снял одежду, укрылся одеялом и лёг.

— Супруга, не спите пока, сначала поешьте, иначе в желудке будет кисло.

Хань Янь быстро поставила на кровать столик из грушевого дерева и начала выкладывать еду из коробки.

Мясные лепёшки, суп из миндаля и сладкого картофеля, куриный бульон с фулином и женьшенем... Янь Були мельком взглянул на блюда и почувствовал, как во рту становится пусто. А взглянув на лицо Хань Янь... аппетит пропал окончательно.

Через три дня после переезда из камеры у него началась частая рвота, и он стал вялым и измождённым.

Повара, после того как Чи Юэ их «просветил», наконец поняли, что нужно готовить лёгкую пищу. В итоге рвота прекратилась, но аппетит так и не вернулся. Он нехотя попробовал пару глотков супа и поставил миску, жалобно глядя на Шуй Янь.

Шуй Янь, вздохнув, достала два заветных лакомства:

— Доктор Линь сказал, что жареное слишком жирное, нельзя есть много.

Увидев золотистых жареных серебристых рыбок, почувствовав аромат жареного картофеля и сладкого картофеля, Янь Були, как лиса, увидевшая курицу, загорелся глазами и, слюнявясь, ответил:

— Понял, понял, съем чуть-чуть, чуть-чуть...

Шуй Янь поставила еду и, повернувшись, сделала два шага, а затем обернулась...

Тарелка была пуста.

Янь Були, удовлетворённо вытирая жирные губы:

— Эх, эти рыбки становятся всё умнее, даже кости исчезли.

Хань Янь вздохнула:

— Это патриарх вынул все кости. Не знаю, кто вчера так быстро ел, что подавился...

Шуй Янь, убирая посуду, сказала, как заботливая служанка:

— Супруга, я не знаю, что вы думаете, но вижу, что у вас с патриархом есть недоразумения. Хоть он и не появляется, но каждый день интересуется вами, вашей едой, одеждой и лекарствами. Я никогда не видела, чтобы он так заботился о ком-то.

Чёрт, он заботится о своём ублюдке-сыне, а не обо мне. Лучше не встречаться, чтобы не раздражать друг друга.

Янь Були погладил живот, на его лице появилось задумчивое выражение:

— Ничего, просто недоразумение слишком большое.

Хань Янь осторожно спросила:

— Это из-за того, что вы ранили его ножом на свадьбе?

— Побольше.

— Вы объединились с Союзом боевых искусств и предали секту?

— Побольше.

— Неужели слухи правдивы? Вы изменили патриарху?!

Тётушка, ты точно не шпионка из сплетнического клана?

— Если это не измена, то что ещё может быть серьёзным?!

Хань Янь рассмеялась:

— Супруги всегда ссорятся, но потом мирятся. Почему бы вам просто не лечь в постель и не решить всё?

Янь Були, Шуй Янь...

— Мужчинам иногда нужно, чтобы вы дали им ступеньку, сказали мягкие слова, и они сами скатятся вниз. Супруга, если у вас есть что сказать патриарху, можете передать через нас.

Шуй Янь кивнула:

— Да, да, мы обязательно передадим!

Передадут каждой муравьишке в Долине Лазурных Глубин? Янь Були почесал подбородок, размышляя:

— У меня действительно есть что сказать ему.

— Говорите!

Две женщины, пылая любопытством, наклонились, чтобы услышать.

— Скажите Чи Юэ...

Янь Були, зевнув, забрался под одеяло, прищурил глаза и улыбаясь.

— Что сказать?

— Завтра не кладите перец в рыбу.

На кухне Секты Врат Преисподней.

Повар Лю, держась за ещё не спавшую опухоль на щеке, стоял на кухне, глядя, как патриарх, закатав рукава и надев фартук, аккуратно чистил серебристых рыбок в фарфоровой миске. За

дверью кухни несколько учеников секты громко обсуждали что-то, и каждое слово заставляло его вздрагивать.

Утренняя трапеза уже прошла, но в столовой всё ещё сидели три обжоры за столом: Шуй Хо, Чэнь Чуань и Лю Саньцзю. У каждого в руках был кувшин поддельного крепкого вина, и все они пили, краснея и заплетаясь языком.

— Вы говорите, что супруга действительно изменял в камере? Я не верю!

Чэнь Чуань, жуя арахис, спросил у других.

Лю Саньцзю, причмокивая, сказал:

— После возвращения супруга стал более открытым, чем раньше, пьёт с размахом. Такой человек, должно быть, честен и не станет заниматься грязными делами.

Чи Юэ, держа в руках железные ножницы, чпок отрезал голову рыбы, фыркнув:

— Честен? С размахом?

Повар Лю почувствовал, как его шея похолодела. Дрожа.

— Вы все не знаете, но источник этих слухов — владыка Бишуй.

Шуй Хо, стуча по столу, сказал.

<http://bllate.org/book/15303/1352397>